

УДК 630*6

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

In clause pressing questions of formation of the ecological economic concept of stable wood using are considered. The special attention addresses on necessity of a presence of a consensus between commercial and ecological focused character of development of a forest husbandry.

В нашем обществе уже давно существует завышенная планка в отношении оценки лесного хозяйства как источника дохода. Иногда такое представление, к сожалению, «проскакивает» и в центральной печати. Так, в «Советской Белоруссии» от 5 января 2006 года перед интервью министра лесного хозяйства Республики Беларусь П. М. Семашко читаем следующее: «Почти половина территории страны занята лесом. 9 миллионов гектаров! Больше, пожалуй, только в Финляндии, две трети которой – леса. Вот только там национальный природный ресурс обеспечивает 30 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) и приносит немалый доход, наше же лесное хозяйство в 2004 году, например, на 70% датировалось из бюджета. Тогда же было решено, что так продолжаться больше не может...».

И в самом деле: так продолжаться больше не может. Вот только необходимо, мягко говоря, более корректно сравнивать успехи лесного хозяйства Финляндии и Беларуси. 30% ВВП – это не только и даже не столько результат деятельности лесного хозяйства, сколько всего лесного комплекса Финляндии. Удельный вес нашего лесного комплекса в структуре ВВП – не более 3%. Но в этом вина не лесного хозяйства, а другого структурного элемента лесного комплекса – лесопромышленного производства, включающего лесозаготовки, механическую и химическую переработку древесины. Проблема повышения эффективности использования древесного сырья, в том числе и глубокая его переработка, – наиболее актуальна для увеличения представительства лесного комплекса в ВВП и одновременно прямо и непосредственно (через цену лесоматериалов и таксу, которые в рыночной экономике являются производными от цены конечного продукта ЛПК) влияет на уровень доходности лесного хозяйства. Следовательно, основные причины низкой эффективности функционирования лесного комплекса надо искать не в лесном хозяйстве, а в промышленном секторе страны. Безусловно, в лесном хозяйстве существуют свои проблемы, и их немало. Но эти проблемы как раз во многом

порождены необходимостью (в условиях ограниченности бюджетного финансирования, недостатка спелых лесов и низкой таксовой стоимости, регулируемой государством) иметь собственные источники получения доходов. Из-за этого сегодня в лесном хозяйстве существует скрытый переруб расчетной лесосеки («в лице» санитарных и прочих рубок, с помощью которых дотируется деревообрабатывающее производство лесхозов, в финансовом отношении поддерживающих его (лесхоза) существование. Получается порочный круг: недостаток ресурсов финансирования лесного хозяйства, обусловленный государственной дотацией лесопромышленного комплекса за счет низких такс на спелую древесину и т. п., пополняется самим же государством из бюджета и собственным деревообрабатывающим производством лесхоза, не всегда эффективным из-за недостатка тех же финансовых средств на новые технологии, инновации и т. п. Изначально причины рассматриваемой проблемы заключаются в дешевизне древесины, недостатке спелых продуктивных насаждений, а также (и это главное) слабой организации и низкой эффективности лесопромышленного комплекса (ЛПК). Это надо, наконец, признать и правильно расставить акценты в отношении дальнейшего развития лесного хозяйства.

Практически вся «энергия» государственного управления в отношении повышения доходности лесного комплекса должна быть направлена именно в лесопромышленный комплекс.

Что же касается собственно лесного хозяйства, то для него главным является не только доходность, но и культура лесоводства, высокая продуктивность лесов, которая обеспечивает эту доходность и не в меньшей степени удовлетворяет социальные и экологические потребности общества.

В последнее время принята новая концептуальная линия развития лесного хозяйства, согласно которой его основной готовой продукцией являются *лесоматериалы*, заготовленные в порядке оказания услуг лесному хозяйству

(без права распоряжения продукцией) и реализуемые на торговой бирже по рыночным ценам. Такой порядок реализации древесины преследует прозрачность получения доходов субъектов хозяйствования от продажи лесного сырья, и его, в условиях государственной собственности на лес, следует укреплять и развивать.

Переход к новой модели развития лесного хозяйства (лес – услуги лесозаготовок – лесоматериалы – услуги лесохозяйственного производства – лес), основанной на принципах самофинансирования и рентабельности лесохозяйственного и лесозаготовительного производств, должен завершиться к 2008 году. Что касается самофинансирования собственно лесозаготовок (по главному пользованию), то здесь нет особых проблем, кроме, пожалуй, одной – установление предельных (т. е. экономически целесообразных) лесозаготовительных затрат и предельного (экономически оправданного) объема заготовленной древесины в худших географических (природно-транспортных) условиях, обеспечивающих минимальный уровень рентабельности производства лесоматериалов с учетом их рыночной цены. Для рентабельного ведения комплексного лесного хозяйства, готовой продукцией которого являются лесоматериалы, необходим такой объем продаж, который прибыльно покрывал бы все затраты на ведение лесного хозяйства, а не только затраты лесозаготовок. Другими словами, в сложившихся условиях (низкий процент спелых насаждений, большой удельный вес лесов I группы и т. п.) рентабельность лесозаготовок, возможно, и будет обеспечена, но рентабельность всего лесного хозяйства, оказывающая кроме лесозаготовительных услуг еще и собственно лесохозяйственные услуги, а также социальные и рекреационные услуги обществу, – нет.

Следует еще раз подчеркнуть, что проблема перехода к новой модели развития лесного хозяйства осложняется не только формированием чисто экономических интересов производства лесоматериалов и другой доходной продукции, но и необходимостью присутствия в ней экологических интересов, направленных на укрепление лесоводственных начал в ведении лесного хозяйства.

В материалах ООН по устойчивому лесопользованию (Экономический и Социальный Совет, февраль 1996 г.) отмечается, что содержание лесного хозяйства, в котором исторически главенствовало производство лесоматериалов, должно быть заменено «новым» лесным хозяйством, в основе которого будут лежать принципы экологически устойчивого развития. Для новой модели развития лесного хозяйства Беларуси это означает, что так и не ставшей новой, она (с позиции современных требований и мировых стандартов) трансформировалась в старую, а новой может называться только модель, соответствующая, прежде всего, экологическим

интересам развития лесного хозяйства. «Новое» экологоориентированное комплексное лесное хозяйство не отрицает «старое» – коммерческое, основанное на производстве лесоматериалов. На переходном этапе «старое» лесное хозяйство свои финансово-коммерческие цели обязано согласовать с экологическими нормами и методами лесопользования.

О формировании экономических интересов комплексного **экологоориентированного** и **неэкологоориентированного** лесного хозяйства в самых общих чертах говорит схема, представленная на рисунке.

Коммерческое экологоориентированное лесное хозяйство отличается от коммерческого неэкологоориентированного тем, что в первом присутствуют принципиально иные экономические интересы по сравнению со вторым. Их отличие состоит в том, что в комплексном коммерческом экологоориентированном лесном хозяйстве его экологический продукт, имеющий экономическую природу внешнего эффекта, обязательно, наряду с лесоматериалами, участвует в формировании дохода: или с помощью специальных платежей за предоставление конкретных экологических услуг, или с использованием механизма налоговых льгот.

Вторым принципиальным положением для коммерческого экологоориентированного лесного хозяйства является то, что формирование его основного дохода, связано только с размером главного пользования, и поэтому его экономические интересы не трансформируют рубки ухода в «рубки дохода», а наоборот, размер промежуточного пользования является следствием достижения главных лесоводственных целей – формирование устойчивых и высокопродуктивных насаждений с учетом сохранения биоразнообразия.

Лесное хозяйство – сложный социально-эколого-экономический организм. Ориентация на чисто рыночные (коммерческие) критерии для лесного хозяйства в значительной степени осложняется его социальной ролью в удовлетворении возрастающих во времени экологических потребностей. Мы сознательно здесь опускаем те проблемы, которые породила прежняя политика в системе лесопользования и ведения лесного хозяйства, на словах ратовавшая за сохранение природы, а на деле – обрекавшая жить за счет природы. Отсюда и низкий запас спелых насаждений, и чрезмерная «любовь» к санитарным и прочим рубкам и многое другое. Все это известно, и речь должна сегодня идти о другом: о механизме разрешения этого противоречия, которое в условиях перехода к самофинансированию может обостриться, – противоречия между лесоводством, выражающим долгосрочные, истинные интересы ведения классического лесного хозяйства, и лесозэксплуатацией, преследующей сиюминутные выгоды.

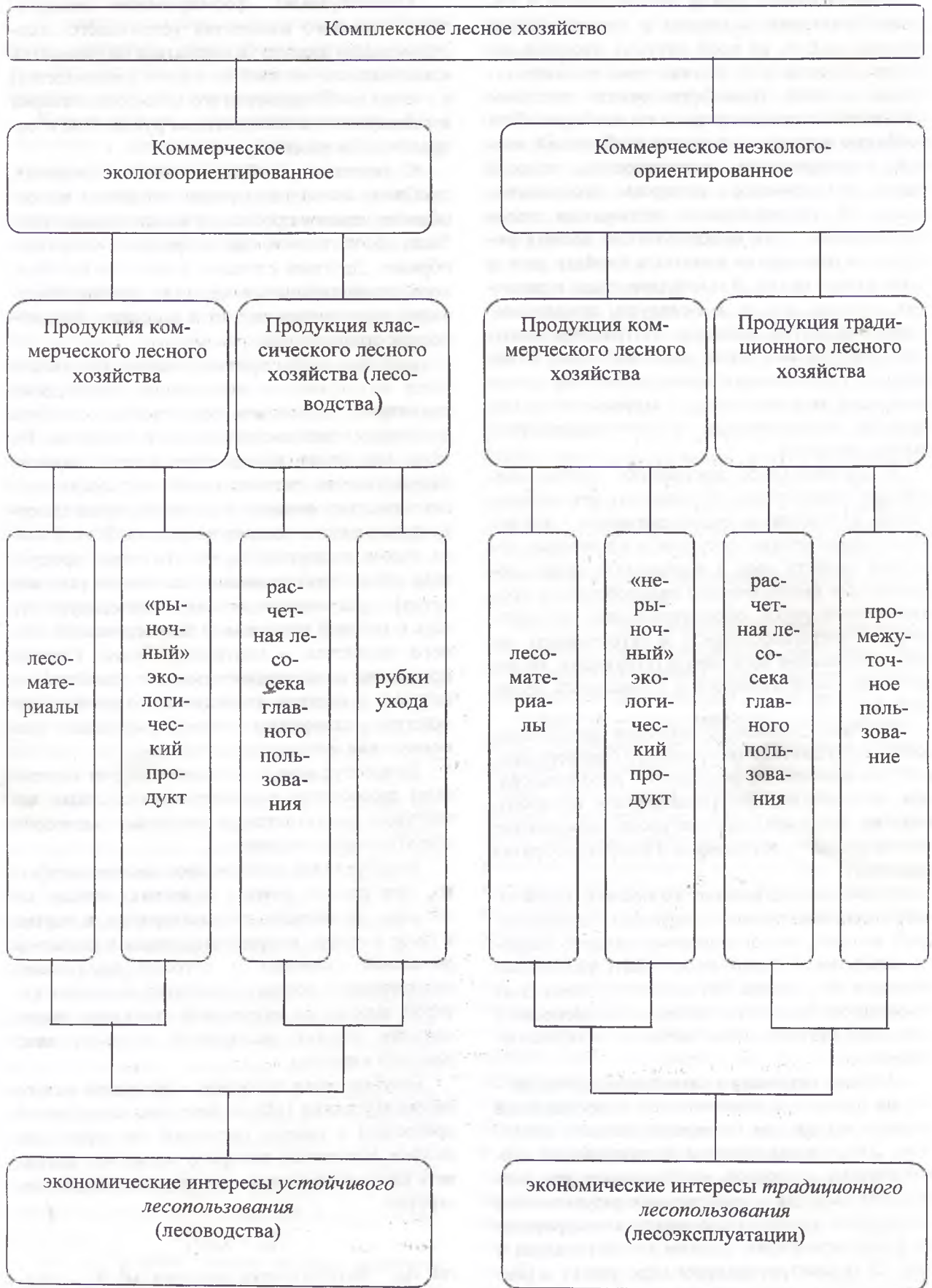

Рисунок. Формирование экономических интересов комплексного коммерческого экологоориентированного и неэкологоориентированного лесного хозяйства

Противоречие между лесоводством и лесозаготовкой заложено в содержании и объемах рубок, во всей системе лесопользования. Естественно, что система лесопользования должна трансформировать лесозаготовку в лесоводство, а не наоборот. Это особенно актуально в русле требований лесной сертификации, выражающей, прежде всего, экологические интересы лесопользования. В традиционном понимании лесопользование – это использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях. В последние годы в развитых странах, в т. ч. и Беларуси, предпринимаются попытки перехода от традиционного (где преобладают чисто экономические интересы) к устойчивому лесопользованию, сочетающему экономические и экологические интересы использования и воспроизводства лесных ресурсов.

В официальных документах дается следующее определение устойчивому лесопользованию: «Устойчивое лесопользование – это использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях, сохраняющее биологическое разнообразие и продуктивность лесов, обеспечивающее воспроизводство, жизнеспособность и устойчивость лесов, выполнение ими соответствующих экологических, экономических и социальных функций» [1].

Другими словами, устойчивое лесопользование – это система постоянного (непрерывного) экологоориентированного лесопользования, обеспечивающая расширенное воспроизводство лесосырьевых ресурсов, сохранение экологического потенциала и биоразнообразия природы.

Основное содержание экономики устойчивого лесопользования определяет экономический интерес экологоориентированного лесного хозяйства, который может быть реализован только в том случае, когда долгосрочная цель лесоводства будет экономически балансировать (или даже превосходить) текущие цели лесозаготовок.

Поэтому переход на самофинансирование – это не простое и механическое сопоставление доходов и расходов на ведение лесного хозяйства. Это – новая система формирования экономических интересов, необходимых для достижения высоких хозяйственных результатов и нахождения компромисса между коммерческими и экологическими целями хозяйствования в лесу. В концентрированном виде увязку и реализацию этих целей призван осуществить эколого-экономический механизм устойчивого лесопользования.

Концептуально формирование эколого-экономического механизма устойчивого лесопользования должно базироваться на ценностях классического лесного хозяйства (лесоводства) с учетом необходимости его коммерциализации и одновременно экологизации рубок леса и сохранения биоразнообразия.

С позиции устойчивого лесопользования, проблему коммерциализации хозяйства можно образно назвать проблемой максимизации прибыли лесозаготовок при сохранении биоразнообразия. Другими словами, в системе устойчивого лесопользования принцип коммерциализации реализуется только в условиях экологических ограничений.

Для того чтобы принцип коммерциализации имел экологическое наполнение, необходимо правильно определить содержание готовой продукции комплексного лесного хозяйства. От того, как будет решен этот вопрос, зависит формирование экономических интересов экологоориентированного или коммерчески гипертрофированного лесного хозяйства. В этой связи важно подчеркнуть, что готовую продукцию классического лесного хозяйства (лесоводства) – расчетную лесосеку – не следует путать с готовой продукцией коммерческого лесного хозяйства – лесоматериалами. Готовая продукция классического лесного хозяйства не исчезает в системе коммерческого лесного хозяйства, а становится основой выражения экономических интересов лесоводства.

Консенсус между экономическими интересами лесоводства и коммерческим лесным хозяйством достигается с помощью категории «безубыточная лесосека».

Безубыточное комплексное лесное хозяйство, при прочих равных условиях, зависит от объемов реализации лесоматериалов, которые, в свою очередь, напрямую связаны в размере расчетной лесосеки – готовой продукцией классического лесного хозяйства, величина которой зависит от возрастной структуры лесов, наличия спелых насаждений и носит явно рентный характер.

Безубыточная лесосека – это такой размер лесопользования (объем ежегодно вырубимой древесины в рамках расчетной лесосеки), денежное выражение которого позволяет покрывать ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства:

$$L_{бу} = Z_{лх}/T,$$

где $L_{бу}$ – безубыточная лесосека, m^3 ; $Z_{лх}$ – ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства, руб.; T – корневая стоимость (ценность) $1 m^3$ обезличенной древесины, руб.

В рамках комплексного лесного хозяйства важно различать: коммерчески ориентированную безубыточную лесосеку и экологоориентированную безубыточную лесосеку.

Коммерчески ориентированная безубыточная лесосека – это такой объем главного и промежуточного лесопользования, который при сложившихся ценах на лесоматериалы и лесохозяйственные работы обеспечивает самоокупаемость комплексного лесного хозяйства.

Экологоориентированная безубыточная лесосека – это такой объем главного пользования, который при данном уровне лесных такс и затратах на ведение лесного хозяйства обеспечивает его самоокупаемость.

Расчетную лесосеку как готовую продукцию классического лесного хозяйства правомерно рассматривать только в отношении *главного пользования*. Согласно теоретической схеме нормального леса, расчетная лесосека по объему совпадает с приростом хозяйства или с *рубкой леса в размере прироста древесины*. Это – принципиальное положение для экологоориентированного ведения лесного хозяйства, а следовательно, и для расчета безубыточной лесосеки.

Основной доход, который лежит в основе безубыточного экологоориентированного лесного хозяйства, может быть получен только от главного пользования. Доход от рубок ухода (промежуточного лесопользования) – вспомогательный, и не должен фигурировать как финансовая основа развития экологоориентированного лесного хозяйства. Такое понимание формирования доходов безубыточного лесного хозяйства исходит из действующего Лесного кодекса, в котором лесоводственный интерес представлен как императив лесной политики государства.

Не менее принципиальным вопросом при определении экологоориентированной безубыточной лесосеки является вопрос о составе затрат, связанных с ведением лесного хозяйства. На наш взгляд, из расчета должны быть исключены затраты коммерческого характера (промежуточное лесопользование в насаждениях свыше 40 лет, а также затраты, которые должны финансироваться государством (лесоустройство, защита от болезней и вредителей леса и др.).

Таким образом, новая модель развития лесного хозяйства не может рассматриваться вне формирования экономических интересов коммерческого экологоориентированного лесопользования, центральной категорией ко-

торого, на наш взгляд, выступает безубыточная лесосека.

Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования должна пронизывать не только внутреннее содержание хозяйственного механизма развития лесного хозяйства, но и его организационную основу функционирования. В данном контексте наиболее актуальная проблема – это проблема реорганизации системы лесопользования. Не процесс коммерциализации должен диктовать свои условия классическому лесному хозяйству (лесоводству), а интересы последнего обязаны определять всю философию хозяйствования в лесу. Организационной основой решения этой проблемы, на наш взгляд, должно стать лесничество. Самый сильный интерес – финансовый. В этой связи следует изменить финансово-организующий статус лесничества, повысить его экономическую самостоятельность и ответственность. Действенным шагом в этом направлении было бы открытие субсчета лесничеством как необходимое условие новой экологоориентированной системы хозяйствования.

Повысить экономический статус лесничества, значит, дать возможность реальному развитию культуры лесоводства и всему экологоориентированному лесному хозяйству.

Лесничий – это менеджер современного типа, владеющий не только знаниями производства, экономики, но и психологией управления, финансовым менеджментом и т. п. Имидж лесничего, его культура – это имидж всего лесного хозяйства, успех его будущего развития. Выражением этого успеха является постоянно продуцирующая лесная экосистема как результат и следствие всей системы лесопользования.

Утверждая эколого-экономические принципы лесопользования, необходимо расширить наше традиционное представление о рамках лесопользования. Объектом его воздействия должен стать не только лес как экосистема (лесное угодье), но и весь межотраслевой процесс воспроизводства лесных ресурсов, включающий лесовыращивание, лесозаготовку и лесопереработку. Это особенно касается организации экономического контроля за образованием и неиспользованием отходов лесопромышленного производства. Система управления лесами как управление лесной собственностью не должна рассматриваться только в границах лесного хозяйства.

В нашей стране леса находятся исключительно в государственной собственности. Приумножение этой собственности материализует-

ся не только системой лесоводственных рубок, связанных с целенаправленным выращиванием высокопродуктивных лесов, но и с эффективным использованием древесного сырья. Наиболее эффективное использование древесного сырья равносильно сохранению (приумножению) лесоэкологического потенциала.

Кроме того, с экономической точки зрения более глубокая и эффективная переработка древесины повышает ее хозяйственную ценность, а соответственно, и ценность растущего леса. В данном аспекте уместно напомнить, что корневые цены на лес в условиях рыночной экономики формируются исходя из цен на конечную продукцию лесного комплекса, т. е. прежде всего, цен на продукцию деревообработки. Отсюда лесное хозяйство заинтересовано в наиболее эффективном использовании своего главного продукта — древесины.

С позиции устойчивого развития целесообразно ввести плату за неиспользованные и экономически доступные отходы лесозаготовки и деревообработки с последующим перечислением определенной ее части в распоряжение Минлесхоза Республики Беларусь для решения экологических и лесоводственных

проблем отрасли. Реальность и действенность этого процесса находится в прямой зависимости от системы лесоэкономического мониторинга, включающей перечень показателей-индикаторов, характеризующих уровень эффективности использования древесного сырья.

Таковыми показателями являются:

- глубина переработки древесины;
- комплексное использование древесины;
- объем дохода (прибыли) с единицы сырья и единицы стоимости сырья.

Как видим, эколого-экономическая концепция устойчивого развития лесопользования охватывает широкий круг проблем теоретического и прикладного характера, решение которых выведет отечественное лесное хозяйство на новый исторический виток, отвечающий интересам белорусского общества и находящийся в русле прогрессивных мировых тенденций устойчивого развития.

Литература

1. Устойчивое лесопользование и лесопользование. Государственный стандарт Республики Беларусь. Основные положения: (Проект).